

Глава уезда уже выяснил о нем все до мелочей, так что Ван Сань не смел ничего скрывать. Никто не знал о его связи с вдовой из третьего дома слева на углу Восточной улицы, а новый глава уезда уже выяснил это. Очевидно, что его способности были исключительными.

Ван Сань честно рассказал, где он был последние дни. Все эти разговоры о расследовании дела были чушью, на самом деле он ходил в игорный дом, чтобы испытать удачу. Однако он стал оправдываться тем, что не знал, что Чжуан Чжун вот-вот вступит в должность, и поэтому решил отдохнуть несколько дней.

Чжуан Чжун не стал выяснять все подробности, а лишь слегка улыбнулся и хмыкнул, чего было достаточно, чтобы заставить человека с нечистой совестью вспотеть. Несмотря на то, что Чжуан Чжун выглядел молодо, его прекрасное знание обстановки в Мэйсянь и стоящая рядом внушительная охрана заставляли волноваться. Как говорится, самые опасные собаки - те, что не лают, так и служащие яменя посчитали этого человека, на лице которого не было и тени жестокости, ужасающим: такие люди либо вообще не берутся за дело, либо начинают действовать с поражающей мощью.

Как только кто-то начинал лгать, наставник Тун, не торопясь, рассказывал о его личных делах. Служащие яменя больше не смели ничего скрывать и признавались во всем и как и Ван Сань, все говорили, что делали это по собственному желанию.

Чжуан Чжун посмотрел на начальника стражи Хэ.

- Я слышал, что обычаи и нравы Юньчжоу отличаются от столичных, но не думал, что настолько. Служащие не выполняют свои обязанности, а ходят в игорные залы и публичные дома. Начальник стражи Хэ, главный писарь Сюй, это и есть то «происшествие», о котором вы говорили? Если так, то это и правда серьезное дело!

Лицо начальника стражи Хэ потемнело. Он внезапно ударил кулаком по столу.

- Вы, негодяи, посмели обманывать начальство! Как вы посмели лгать мне и увиливать? Если бы не проницательность главы уезда, я бы попался на вашу уловку! Раз вам так нравится ходить в публичные дома и игорные залы, то собирайте вещи, убирайтесь вон и не возвращайтесь!

Служащие один за другим упали на колени, умоляя о пощаде, клянясь, что больше никогда не осмелятся так поступать, и прося главу уезда проявить милосердие и дать им шанс.

Писарь Сюй, обращаясь к Чжуан Чжун, вздохнул:

- Это все из-за нашей некомпетентности. Мы не смогли уследить за этими хитрецами, которые только и делают, что отлынивают от работы. В конце концов, у нас нет законных полномочий и наши слова не имеют веса. Хорошо, что вы приехали, дажэнь. Теперь есть кому навести порядок.

В этот момент начальник стражи Хэ заорал:

- Почему вы не благодарите главу уезда? Впредь слушайтесь его, и если еще раз посмеете провиниться, все вылетите отсюда!

Служащие наперебой начали соглашаться, и начальник стражи Хэ добавил:

- А теперь проваливайте! Если будете продолжать бездельничать, посмотрите, как я с вами разберусь.

Эти двое так складно сыграли эту сцену, что казалось, будто они относятся к Чжуан Чжуну с почтением, но на самом деле они его совершенно не уважали. В двух словах они решили дело, совершенно не спросив мнения Чжуан Чжуна.

Чжуан Чжун по-прежнему молчал. Служащие украдкой бросали на него взгляды: этот новый глава уезда обладал некоторыми способностями, но они слишком долго жили под властью начальника стражи Хэ, и если они осмелятся ослушаться его, то поплатятся за это. Еще неизвестно, сможет ли новый глава уезда удержаться на своем посту, а если они вызовут недовольство начальника стражи Хэ, то в будущем у них не останется места в Мэйсянь. Служащие долго размышляли, взвешивая все «за» и «против», и в конце концов решили все же подчиниться приказу начальника стражи Хэ.

Но когда служащие хотели уйти, их остановили охранники Чжуан Чжуна. Служащие застонали. Когда бессмертные сражаются, страдают люди, теперь у них будут проблемы. Этот новый глава уезда оказался жестким человеком, а о начальнике стражи Хэ и говорить нечего. Какой бы выбор ни был сделан, им все равно придется расхлебывать последствия.

Начальник стражи Хэ недовольно нахмурился.

- Дажэнь, неужто вы передумали? Так быстро менять решение, пожалуй, несерьезно.

Чжуан Чжун с улыбкой посмотрел на него.

- Начальник стражи Хэ, а что, если вы станете главой уезда, а я - начальником стражи? Мне кажется, вы, начальник уездной стражи, выглядите даже более внушительно, чем глава уезда.

- Я не понимаю, о чем вы, дажэнь. Я просто выполняю свой долг и делаю то, что входит в мои обязанности.

- Сейчас вы говорите мне о своих обязанностях, а почему же раньше, когда эти служащие отлынивали от работы, вы притворялись, что ничего не знаете? - Чжуан Чжун не дал начальнику стражи Хэ даже открыть рот и продолжил: - Без правил не бывает порядка. За ошибки нужно нести наказание, и этот случай не исключение.

- Дажэнь, они все впервые так поступили, может, стоит их сейчас отпустить? В конце концов, вы только вступили в должность, и не стоит оставлять о себе впечатление жестокого человека, это приведет к несчастью.

Чжуан Чжун усмехнулся.

- Начальник стражи Хэ хочет сказать, что эти служащие - трусы, которые осмелились совершить преступление, но не осмеливаются за него ответить?

- Дажэнь настаивает на том, чтобы в первый же день создавать трудности служащим, что же мне еще сказать? - Холодно фыркнул начальник стражи Хэ.

Эта фраза выставляла Чжуан Чжуна человеком, который придирается без причины, что, несомненно, нанесет ущерб его репутации и затруднит его дальнейшую работу.

- Начальник стражи Хэ прав, эти служащие действительно не совершили ничего серьезного.

Чжуан Чжун внезапно смягчился, и начальник стражи Хэ, полагая, что тот испугался, удовлетворенно улыбнулся.

- Дажэнь совершенно прав, это всего лишь небольшая оплошность, разве стоит устраивать из-за этого такую шумиху?

- Стражники - всего лишь мелкие сошки. Как говорится, когда верхняя балка согнута, нижние тоже искривляются. Чтобы ветви росли крепкими, нужно начинать с корней. Начальник стражи Хэ, раньше эти стражники были под вашим началом. Хотя вы мне нравитесь, я не могу пойти на поводу у личных симпатий. За сегодняшнее происшествие полную ответственность нести будете вы.

Начальник стражи Хэ вытаращил глаза.

- Дажэнь!

Чжуан Чжун моргнул.

- Я не глухой, я все прекрасно слышу. Неужели начальник стражи Хэ хочет сказать, что эти люди не под вашим руководством? И что это дело не имеет к вам никакого отношения?

- Как я могу уследить за каждым! Даже дажэнь не может этого гарантировать.

Чжуан Чжун прищурился. Это была ловушка. Если бы он осмелился ответить, что может, он

был уверен, что на следующий день у кого-то из них обязательно что-нибудь бы произошло.

- Раз уж даже господин Хэ, будучи начальником уездной стражи, не может взять на себя эту тяжелую ношу, то он просто занимает должность, не выполняя своих обязанностей, а это проступок. А за проступок следует наказание. Раз начальник стражи Хэ не может контролировать этих стражников, значит, вы их не знаете. Давайте так: с сегодняшнего дня начальник стражи Хэ на несколько дней станет стражником, чтобы лучше понять работу стражи и научиться управлять ими. Все служащие, проявившие халатность, лишаются половины жалованья на полгода, а в случае повторного нарушения будут уволены.

Как только эти слова прозвучали, все взбудоражились. Оказалось, что у главы уезда на самом деле был именно такой замысел.

В Да Ю положение начальника стражи и главного писаря было гораздо ниже, что значительно отличалось от того, что было раньше: один отвечал за общественный порядок, а другой - за документацию, а глава уезда обладал огромной властью в вопросах назначения и смещения людей на эти должности. Однако ситуация в разных местах различалась, и были нередки случаи, когда начальник уездной стражи, пользуясь тем, что он местный, ставил себя выше главы уезда.

Хотя начальник стражи Хэ не ожидал, что Чжуан Чжун действительно осмелится выступить против него, он не испытывал страха: в прошлом уже были люди, которые хотели сместить его с должности, но в конце концов он заставил их подчиниться себе.

- Новый начальник - новые порядки. Если дажэнь хочет сделать меня примером для устрашения других, я готов это принять. Кто же виноват, что я добросовестно трудился в Мэйсянь все эти годы? Неудивительно, что я попал в поле зрения нового главы. Но эти стражники живут на свое жалованье, и штраф на полгода - это слишком суровое наказание. Прошу дажэня хорошо все обдумать и не лишать стражников средств к существованию ради того, чтобы показать свою власть.

- У вас хватает денег на бордели и игорные дома, а теперь вы боитесь, что не сможете прожить? Неужели жалованье стражников в Мэйсянь выше, чем в других уездах? Я расспросил: даже самая низкооплачиваемая проститутка в борделе за одну ночь может стоять жалованья за один-два месяца, не считая выпивки. Неужели вы все постоянные клиенты, и вам там делают скидки? Или вы просто пользуетесь своим статусом сотрудников яменя, чтобы получать все бесплатно?

Чжуан Чжун бросил на стражников строгий взгляд.

- Ладно, кто считает, что не сможет прожить, пусть подойдет сюда и запишется. Я не буду действовать так жестоко, в крайнем случае, я одолжу вам собственные деньги.

Услышав это, никто не осмелился выйти. Разве это не означало признания в том, что они часто бывают в таких заведениях или ведут себя неподобающим образом? Если у чиновника есть

подобные пороки, его карьера обречена. Хотя они и не чиновники, но все равно не смели придавать это огласке.

Начальник стражи Хэ презрительно фыркнул, подумав, что этот новый глава уезда, хотя и обладает некоторым умом, все же еще слишком зелен. Пусть этот маленький глава сегодня наслаждается своей победой, но уже завтра он будет умолять его о помощи. В Мэйсянь все решает он. Этот глава думает, что, отобрав у него власть, сможет управлять всем? Бред.

Чжуан Чжун посмотрел на писаря Сюя.

- Главный писарь Сюй, в последние дни вы не могли явиться на службу из-за тяжелой болезни пожилого отца. Таким образом, вы - единственный человек во всем ямене, кто не нарушил дисциплину. Я справедлив. Хотя главный писарь Сюй и не совершил ничего выдающегося, на фоне остальных вы выглядите достойно. Вы давно служите в Мэйсянь и знаете его лучше меня. Впредь обязанности начальника уездной стражи временно возлагаются на писаря Сюя. Когда начальник стражи Хэ разберется, как управлять своими подчиненными, я верну ему эти полномочия. Вы все должны хорошо работать. Сы Чжао-ван уже прибыл в Юньчжоу со своей армией и находится неподалеку от Мэйсянь. Повышение нашего Мэйсянь до статуса среднего уезда - дело ближайшего будущего. Я получил приказ: если в течение трех лет моего пребывания в должности Мэйсянь будет повышен до статуса среднего уезда, в дальнейшем он будет пользоваться привилегиями крупного уезда, и в нем будет учреждена должность помощника главы уезда, которую сможет занимать только местный житель.

В Да Ю должность помощника начальника уезда была значительной: он обладал огромной властью и имел ранг, превосходящий ранги начальника уездной стражи и главного писаря.

Как только эти слова прозвучали, присутствующие сразу же все поняли. Главный писарь Сюй был безмерно рад. Его хитрые глаза блеснули, но на лице сохранялось спокойствие.

- Этот подчиненный обязательно приложит все усилия, чтобы оправдать высокие надежды дажэня.

Чжуан Чжун удовлетворенно кивнул.

- Вы и начальник стражи Хэ - старые знакомые, наверное, у вас хорошие отношения. Если возникнут вопросы, с которыми вы не знаете, как справиться, обращайтесь к нему. Начальник стражи Хэ - человек великодушный, он обязательно все вам разъяснит. Что ж, я и мои люди еще не устроились в Мэйсянь, нам нужно все организовать. Если что-то понадобится, обращайтесь к наставнику Туну.

Писарь Сюй поспешил проявить свою преданность.

- Я уже давно приказал все подготовить. Я лучше всех знаю Мэйсянь, если вам, дажэнь, что-то понадобится, я с удовольствием помогу.

- В таком случае, у меня действительно есть одно дело, с которым я хотел бы побеспокоить писаря Сюя.

- Расскажите.

- Я хочу попросить писаря Сюя помочь мне найти дом поблизости от яменя. Цена не имеет значения, главное, чтобы было тихо. Моя сестра - вдова, она хочет жить одна, так что лучше организовать это побыстрее.

- Доверьте это мне, я обязательно все улажу.

Чжуан Чжун одобрительно кивнул и направился во внутренний двор.

Здание яменя и жилые помещения находились рядом - достаточно было сделать несколько шагов. Если кто-то будет бить в барабан, требуя справедливости, сразу можно проснуться.

Писарь Сюй как раз собирался уходить, но его остановил начальник стражи Хэ.

- Ты, старый лис, действительно умеешь подлизываться. Неужели ты думаешь, что, имея поддержку нового главы уезда, сможешь занять мое место?

Писарь Сюй поспешно сложил руки и поклонился.

- Начальник стражи Хэ, что ты говоришь! Разве ты не знаешь, кто я такой? Я предан тебе, а этот новый глава уезда специально сеет рознь, пытаясь вбить клин между нами. Начальник стражи Хэ - человек мудрый, ты точно не попадешься на эту уловку. Мэйсянь - твоя территория, кто же сможет его у тебя отнять?

- Хм, я уверен, что ты не осмелишься встать у меня на пути! Не говоря уже о каком-то мелком главе уезда, даже если бы пришел сам Небесный владыка, и тот не смог бы меня прижать! Лучше запомни: если посмеешь замышлять что-то, не вини меня за то, что я тебя не пощажу!

Сказав это, начальник стражи Хэ ушел, взмахнув рукавом.

Подобострастное выражение на лице Сюй Цая мгновенно исчезло, в его хитрых глазах мелькнул недобрый блеск.